

Тёплая сила от соприкоснувшихся ладоней разлилась по конечностям, чтобы вновь собраться в руках.

— Состояние тела неплохое, — произнёс Инь Мосяо, отпуская руку Фэн Бая и открывая люк спортивного автомобиля. Ветер конца лета и начала осени принёс с собой лёгкую прохладу, смягчив напряжённую атмосферу, царившую в замкнутом пространстве машины.

Неужели этот демон только что проверял его состояние? Фэн Бай почувствовал странное ощущение, хотя сила, которую он ощутил, казалась знакомой.

— Я отвезу тебя домой, — сказал Инь Мосяо, заводя двигатель.

Он ехал не спеша, будто намеренно затягивая время, чтобы провести больше времени с Фэн Баем. Хотя в этот час на улицах не было ни души, для любителей скорости это было идеальное время. Рёв моторов, казалось, сотрясал землю, и вскоре их обогнала одна из машин.

Сбоку раздался свист. Молодой парень с жёлтыми волосами что-то кричал и жестикуюлировал в их сторону.

— Эй, чувак, крутая тачка!

Конечно, машина председателя корпорации «Царство Демонов» должна была стоять немало, но Фэн Бай не понимал, что именно парень пытался сказать. Инь Мосяо, увидев его растерянность, улыбнулся и ответил жестом.

Желтоволосый парень фыркнул, нажал на газ, оставив за собой облако выхлопных газов, и присоединился к основной группе гонщиков. Вскоре вокруг воцарилась тишина.

— Что он имел в виду? — спросил Фэн Бай.

— Гонки.

— На улице?

— Сейчас никого нет.

— Это всё равно опасно.

Если честно, Фэн Бай не так уж много времени провёл в человеческом обществе. После Нирваны его либо держали в штаб-квартире Царства Обратней под присмотром Шэ Цзю, либо он сидел у края вулкана. К счастью, он был домоседом, иначе давно бы уже пустился во все

тяжкие.

А воспоминания о жизни до Нирваны были потеряны, и иногда он завидовал людям, чья жизнь, хоть и короткая, казалась полной и завершённой от рождения до смерти.

Теперь, возможно, только Инь Мосяо знал его прошлое.

— Я давно хотел спросить, — вдруг сказал Фэн Бай, — мы раньше знали друг друга?

Его взгляд был устремлён вперёд, поэтому он не видел, как рука Инь Мосяо на руле сжалась.

— Да, — ответил тот.

Крыша автомобиля закрылась, и вскоре начался дождь. Дворники, сначала медленные, ускорились, и ливень усилился.

Фэн Бай был взволнован, его сердце билось так же быстро, как работали дворники.

— Мы были знакомы до моей Нирваны? — уточнил он.

Инь Мосяо повернулся к нему и, увидев, как Фэн Бай широко раскрытыми глазами смотрит на него, не удержался от улыбки.

— Да, на горе Наньюй.

Фэн Бай поёрзал на сиденье, устроившись поудобнее, и продолжил:

— Каким я был раньше? Гора Наньюй — место обитания фениксов. Почему ты был там? Какие у нас были отношения? Наверное, не очень хорошие, ведь при первой встрече ты мне не понравился.

— Мы были парой, — серьёзно ответил Инь Мосяо.

Фэн Бай замер. За окном лил дождь, а его телефон завибрировал — пришло сообщение от Фэн Яня.

[Фэн Янь]: На улице сильный дождь, ты уже вернулся?

Фэн Бай молча ответил и вдруг сказал Инь Мосяо:

— Ты врешь! Фениксы до Нирваны — несовершеннолетние. Я прошёл Нирвану только один раз. Ты что, педофил? И почему я тебя так ненавижу? Кто будет ненавидеть того, кого любит? Ван Цзюнь, например, просто прилип к Нини!

Увидев, как Фэн Бай размахивает руками, Инь Мосяо вздохнул:

— Я не вру. Ты сам тогда прилипал ко мне, и я не мог от тебя избавиться.

Увидев, как Фэн Бай смотрит на него, будто увидел привидение, он с трудом сдержал подступившую горечь:

— Раз ты не помнишь, то пусть будет так. В любом случае, я снова начну тебя добиваться.

— Нет, давай лучше не будем связываться, — без колебаний ответил Фэн Бай, но, произнеся это, тут же пожалел.

Не слишком ли резко он ответил? В конце концов, это же большой босс, и он, наверное, чувствует себя униженным. К тому же у Фэн Бая осталось много вопросов, ведь, скорее всего, только Инь Мосяо знает его прошлое.

— Я имел в виду, что сейчас не самое подходящее время. У меня куча долгов, и неизвестно, когда я с ними расплачусь. Да и ты знаешь, я неполноценный феникс, у меня могут быть какие-то скрытые проблемы. Как я могу втягивать в это повелителя Царства Демонов?

Фэн Бай попытался объяснить, но Инь Мосяо вдруг протянул руку и погладил его по щеке. Удовлетворившись, он признался:

— Ничего страшного. Люди умирают от пяти ударов, а демоны и оборотни — кто знает, сколько ещё просуществуют? Если можно быть с тем, кого любишь, этого достаточно. И ты, кажется, стал относиться ко мне лучше. Думаю, рано или поздно ты примешь меня.

Эй, погоди! Ты же демон, как ты можешь так смириться? Это же ненаучно! — в душе Фэн Бай был на грани срыва.

Он хотел возразить, но Инь Мосяо сказал:

— Я найду твою Фениксову кость. Я никогда не забывал об этом.

Вот это да, это было ещё хуже, чем все предыдущие признания.

В панике Фэн Бай вдруг спросил:

— А ты знаешь, как я потерял Фениксову кость?

Как только он произнёс это, в машине воцарилась тишина.

Дождь усиливался, и стук капель по стеклу создавал ощущение конца света.

Наконец, Инь Мосяо ответил:

— Я... не знаю.

Машина остановилась у жилого комплекса, нового, ориентированного на молодёжь с небольшими доходами. Здесь снимали квартиру Фэн Бай и его спутники.

Увидев, как машина мигнула фарами, Фэн Янь с зонтом подбежал к ним. Окно опустилось, и он увидел своего молодого господина и...

— Повелитель демонов! — радость была неожиданной. Фэн Янь тут же бросил Фэн Баю взгляд, полный надежды на то, что тот наконец одумался.

Фэн Бай скривился и проигнорировал его.

— В любом случае, спасибо тебе.

Он потянулся за ручкой двери, собираясь выйти, но вдруг Инь Мосяо схватил его за руку. Удивлённо обернувшись, Фэн Бай услышал:

— Я повторяю, я найду твою Фениксову кость.

Это обещание, словно камень, упало в его сердце, оставив пустоту. Внезапно он вырвал руку.

— Не знаю почему, но мне стало грустно.

Инь Мосяо едва заметно напрягся, а Фэн Бай уже вышел из машины и направился к дому.

Фэн Янь, колеблясь, посмотрел то на одного, то на другого, и наконец спросил:

— Повелитель, может, зайдёте?

Инь Мосяо взглянул на него.

— Позаботься о нем. Если что-то случится, сообщи мне.

Ещё раз бросив взгляд на удаляющегося Фэн Бая, он нажал на газ и уехал.

Фэн Янь ходил вокруг Фэн Бая, восхищённо цокая языком, чем раздражал его, пока тот вытирал волосы.

— И демоны, и машина, и признания, которые не прекращаются уже сто лет. Молодой господин, это же настоящая любовь! Ты уверен, что не хочешь, чтобы я рассказал об этом на форуме?

Фэн Бай не ответил. Сегодняшний разговор с Инь Мосяо оставил у него странное чувство. Этот демон оказался не таким уж неприятным, как он думал.

Но он явно что-то скрывает. Сам Фэн Бай не знал, где находится его Фениксова кость. Как Инь Мосяо собирается её найти?

Он действительно не знает, как она была потеряна?

— А Бай, А Бай!

Фэн Бай очнулся, увидев, как Фэн Янь машет рукой перед его лицом.

— Что? — нахмурился он.

— О чём ты думал? Я звал тебя несколько раз, а ты не отвечал. — Фэн Янь с подозрением смотрел на него.

Фэн Бай неловко отвернулся.

— Думаешь, я тебе расскажу?

— Мне просто интересно. С тех пор как повелитель уехал, ты ведёшь себя странно. Может, наши надежды сбудутся? — подмигнул Фэн Янь.

— Ты слишком много фантазируешь. Лучше бы меньше сидел на форумах и меньше сплетничал, а больше занимался делами. Подумай о наших долгах. У тебя ещё есть настроение для этого?

Но на этот раз Фэн Янь не так легко было обмануть.

— Я несколько раз упомянул повелителя, а ты меня не ударил! Это ненормально...

Не успел он закончить, как кулак Фэн Бая обрушился на его голову.

— Спасибо, что напомнил.

— Не... за что... ты... просто злишься...

Фэн Бай и Фэн Янь сидели на диване. Фэн Бай спросил:

— Как продвигается твоё расследование? Десять лет назад, двадцать лет назад — были ли подобные случаи? Я уверен, что Цзян Синьси умер, но не знаю, осталась ли его душа.

Фэн Янь ответил:

— Даос отправился в мир мёртвых. В книге судеб имени Цзян Синьси больше нет, так что он точно умер.

Фэн Бай удивился:

— Он согласился пойти в мир мёртвых? Это дорого обходится. Сколько времени потребуется, чтобы восстановиться?

<http://bllate.org/book/15418/1363612>